

УДК 811: 81-25

**ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ТЕЛЕУТОВ  
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРЕЙМА «ШАМАНИЗМ»)<sup>1</sup>**

*Араева Людмила Алексеевна*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: araeva@list.ru

*Образцова Мария Николаевна*, кандидат филологических наук, ассистент кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: maria\_obraztsova@mail.ru

*Зоболева Анастасия Игоревна*, студентка 3-го курса факультета филологии и журналистики (направление «Отечественная филология»), Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: zoboleva.nastya@mail.ru

В статье представлена языковая картина мира телеутов на материале фрейма «Шаманизм», отдельные взаимосвязанные между собой фрагменты которого сохранены в долговременной памяти старшего поколения телеутов. Сохранению сюжетов шаманизма способствуют пропозициональные структуры, а также реализованные в их пределах оязыковленные суждения (пропозиции), деривационные связи слов в пределах гнезд, типов, полимотивационных процессов.

**Ключевые слова:** языковая картина мира, фрейм, пропозиция, пропозициональная структура, гнездо однокоренных слов, словообразовательный тип, полимотивация.

**FRAGMENT LINGUISTIC WORLD TELEUTS  
(ON THE MATERIAL OF THE FRAME “SHAMANISM”)**

*Araeva Ludmila Alekseevna*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chair of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: araeva@list.ru

*Obraztsova Maria Nikolaevna*, Candidate of Philological Sciences, Assistant of Chair of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: maria\_obraztsova@mail.ru

*Zoboleva Anastasia Igorevna*, 3rd Year Student of the Faculty of Philology and Journalism (Department of “Patriotic Philology”), Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: zoboleva.nastya@mail.ru

Article is dedicated to the description of linguistic world Teleuts on the material frame “shamanism”. This frame has been presented as dictionary article in propositional framing Dictionary Teleut language. Teleut language is unwritten languages indigenous small in numbers people of Kuzbass, a member of the indigenous small in numbers peoples of North. In Russia there are only about 3000 Teleuts, 2,500 of whom live in the Kuzbass region, about 1,500 of them live in the village Bekovo of Belovo district of Kemerovo region. Propositional-framing Dictionary Teleut language designed for the younger generation imbued Teleuts feature of their culture and committed to its preservation. Any language is a very peculiar view of the world. If people are not yet mature enough to express this opinion in writing, the task of linguists is that with the help of the people, communicating with representatives of minority ethnic groups, to describe their especially view of the world.

Propositional-framing dictionary is a description of a propositional-semantic organization of frames. This dictionary reveals particular worldview of people specific nations, nationalities.

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00556 «Описание фрагментов языковой картины мира телеутов».

Propositional structures (PS) remain at the level of the unconscious. Because the same PS represented abstract subject-object predicative relation and implemented in a variety of frames. And PS realized thus characteristic of a particular frame of a proposition in this moment. In addition the consolidation of long-term memory of certain human subjects connected with derivational language processes which manifested through the predicative connectivity motivating and motivated speech, propositional-semantic organization of single-root words within the family of words and word-formation type and on a deeper level through polimotivation processes. The grammatical indicators as suffixes play a specific function in the process of maintaining a long-term memory Teleuts derivatives whose semantics associated with shamanism. This grammatical indicators form a series of typed view within subcategories (for example, suffix -chi in Teleut language unites the naming of persons in professional activities).

So far, the family of words, word-formation types and processes in polimotivation in Teleut language are not the object of description in the literature, which are well described by representatives of Kemerovo derivate school on Russian material.

The article noted that frames in Teleut language have blurred the border crossing at the level of lexical units. These multifunctional lexical units come in different frames, showing the dynamic nature of the language, representing the features of mental human activities. Obsolescence of one of the frame provokes modification of other frames that found in the analysis frame "shamanism".

A leaving of the teleuts's memory names of specific acts committed by the shaman at seances, wedding ceremonies, hunting and others causes modification of the frame. As a result the linguistic world Teleuts changed.

**Keywords:** language world picture, frame, proposition, propositional structure, with the same root words, word-formation type, polimotivation.

Проблема сохранения этнической культуры, языков коренных малочисленных народов Севера является актуальной задачей, решаемой этнологами, социологами, психологами, историками и лингвистами. Данная проблема является основной в Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), под эгидой которой проходят масштабные конференции в разных странах, посвященные сохранению национальной картины мира и языков малочисленных народов.

Данная статья посвящается описанию языковой картины мира телеутов на материале фрейма «Шаманизм», который в качестве словарной статьи авторами настоящего исследования подготовлен в электронный Пропозиционально-фреймовый словарь телеутского языка (теоретическое обоснование Пропозиционально-фреймового словаря дано в [1]).

Телеутский язык является бесписьменным языком коренного малочисленного народа Кузбасса, входящего в состав коренных малочисленных народов Севера. В России насчитывается всего около 3000 телеутов, 2500 из которых проживает в Кузбассе, примерно 1500 из них живут в с. Беково Беловского района Кемеровской области. Пропозиционально-фреймовый словарь

телеутского языка предназначен для того, чтобы подрастающее поколение телеутов прониклось особенностью своей культуры, стремилось к ее сохранению. Любой язык – это своеобразный взгляд на мир. И если народ пока не созрел для того, чтобы излагать этот взгляд в письменной форме, задача лингвистов состоит в том, чтобы с помощью этого народа, общаясь с представителями малочисленного этноса, описать их картину мира, особенности их мировидения.

Пропозиционально-фреймовый словарь представляет собой описание фреймов в их пропозиционально-семантической организации. Такой словарь вскрывает особенности мировидения людей конкретной нации, народности. Словарь выполнен в рамках когнитивной лингвистики, которая определяется как «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [6, с. 34].

Познавая мир посредством языка, человек категоризирует его, что позволяет сохранить полученные данные, образованные по определенной

структурно-семантической ассоциативно организованной схеме, в долговременной памяти. По мнению Дж. Лакоффа, «человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некую структуру данных (образ), называемую фреймом. Некоторые лингвисты вместо фрейма используют понятие категории. Эта идея категоризации окружающего мира свойственна и традиционному, и когнитивному подходам в изучении языка» [7, с. 12].

Анализируемый фрейм представляет собой этнообусловленную ситуативно-тематическую композицию ассоциативно связанных структур знаний о телеутском шаманизме. Пропозиционные структуры (далее – ПС) знания сохранились в долговременной памяти телеутов в пределах фрейма «Шаманизм». Пересекаясь, они образуют ассоциативную связь употребляющихся в речи лексических единиц. В анализируемом фрейме представлены достаточно разнообразные взаимосвязанные между собой ПС. Так, ПС «субъект по характерному признаку» реализована следующими лексическими единицами: *ак кам* (белый шаман); *кара кам* (черный шаман); духохранители – *ак-яик* (белый дух) и *сары-яик* (желтый дух). Якучаков Сафрон Николаевич (1965 года рождения, житель села Беково) говорит о том, что «есть белые шаманы и есть черные шаманы». В сознании телеутов сохранилась пропозиционная структура «субъект, характеризующийся по предмету», которая используется при характеристике шамана. Раиса Дмитриевна Шадева (1963 года рождения, жительница села Беково) рассказала, что шаманом не становятся, а рождаются. Это врожденный дар, который может проявляться уже в раннем возрасте. Ребенок-шаман обладает умениями, которые не свойственны другим. Конечно, это умения сверхъестественного характера. Есть и один физический отличительный признак – наличие так называемого «одиннадцатого пальца» (небольшой нарост на большом пальце руки). Также возможны были и иные физические особенности, например, родимое пятно, ямка на мочке уха, приступы эпилепсии и т. д. Как говорит Раиса Дмитриевна, «одиннадцатый палец» есть у всех настоящих шаманов, в детстве и раннем возрасте они его скрывают. Юному шаману непременно нужен наставник, ко-

торый будет помогать ему в познании шаманского ремесла. Мария Павловна Колчегосева (подшаманка, 1935 года рождения) говорит: «Считается, что у шамана при рождении есть отдельная кость». Такая кость была обнаружена у нее в области носа. Но шаманом она стать не захотела, потому что у шамана либо вообще не рождаются дети, либо рождаются больными. Так или иначе, шаман, как считают жители села Беково, имеет отличия в строении своего организма при рождении.

Наряду с именованиями шаманов и духов по характеризующему их дела цвету (белый дух – добрый; черный – злой; желтый назван по ассоциации с цветом солнца – то есть добрый дух) в памяти телеутов сохранились именования духов по месту их обитания, реализованные ПС «субъект по определенному месту действия»: дух земли – *жер тынганы* (*жер* – земля; *тын* – дух); дух воды – *су тынганы* (*су* – вода); дух леса – *сас тынганы* (*сас* – лес); дух горы – *туу танганы* (*туу* – гора); дух огня – *от тынганы* (*от* – огонь). Духов называют также: дух земли – *жер ээзи* (*ээзи* – хозяин); дух воды – *су ээзи*; дух леса – *сас ээзи*; дух горы – *туу ээзи*; дух огня – *от ээзи*. Сложно сказать, какое словосочетание было первоначальным. Так или иначе дух воспринимается телеутами как хозяин того места, где он проживает. Данные названия являются синонимичными.

Остались в памяти телеутов именования богов: божество – *Эрлик*; высшее божество – *Ульгень*. Но почему они названы так, забыто. Тем не менее, телеуты знают, что Ульгень – это высший бог, живущий на небесах, а Эрген – хозяин подземного мира. Кам (шаман), как говорит Ирина Михайловна Потапова, выступает как посредник между этими богами.

Евдокия Михайловна Тушманакова (Каргина) 1946 года рождения (село Беково) вспоминает: «Третье поколение телеутов без шамана. Мои родители слышали, что были у нас шаманы. Они камлали, лечили больных. Обычные люди, но у них особая одежда и бубен. Они общались с духами верхнего мира и подземного мира. *Ульгень* – верхний, светлый дух. *Эрлик* – подземные, злые духи, темные силы. *Лемре* – светлый дух. Чтили духа огня (*от ээзи*), духа горы (*туу ээзи*), духа леса – (*сас ээзи*), духа земли (*жер ээзи*), духа воды (*су ээзи*). Домовой – *уй ээзи*».

Солнце (*күн*), горы, которые в шаманизме характеризуются как священные (*ийик-туу*), земля (*жер*) во фрейме «Шаманизм» выступают в аспекте объекта, на который направлено действие субъекта (шамана, подшаманки).

Заклинания произносились как злым, так и добрым духам: заклинание злых духов – *алас*; заклинание добрых духов – *чымыр*. Субъект, который произносил заклинание добрым духам, назывался *чымырчи* (заклинатель).

Субъект выполнял действие с помощью определенного средства: бубен – *јууйнур*. Помнят телеуты, как называется рукоять бубна, – *барс*. Осталось в памяти название жертвенного животного, в качестве которого использовался баран: *пайтал*, а также именованное места, на котором приносился в жертву баран: *таслак*. Деревянный идол – *күрмүйи*.

В словарной статье представлены лексические единицы, относящиеся к шаманизму, которые современные телеуты еще помнят. Но даже в этих лексических единицах в их совокупности и предикативной связанности видно, что шаманизм – это достаточно специфичная языковая картина мира, которая складывалась на протяжении веков. С переменой в конце XIX века вероисповедания с шаманизма на православие система шаманизма в определенной степени разрушилась. Но даже сейчас видно, что в этой картине мира были субъекты действия. Это прежде всего шаман (*кам*), который, как утверждает Ирина Михайловна Потапова, находился на среднем уровне (он же человек) и осуществлял связь между высшим и подземным уровнями с помощью бубна и молитв, входя в особое состояние. Таким образом, в сознании современных телеутов сохранилась пропозициональная структура, указывающая на то, что субъект (шаман) действовал с помощью определенного средства (бубна). Шаманы лечили людей. Их приглашали на свадьбу. Как делался бубен, современные жители не помнят (это хорошо описано в [5]). Сохранился бубен в Краеведческом музее г. Кемерово. Изображения на бубне – это особое видение воображаемого мира, в котором представлены подземные и высшие, поднебесные миры.

На телеутском празднике, который проходит в летнее время в селе Шанда, Владимир Иосифович Сатин надевает шаманский халат, подвя-

зывается поясом и с помощью бубна совершает ритуальные действия шамана.

Жители сел помнят, что есть добрые и злые духи. Злых духов задабривали. И в настоящее время подшаманка Мария Павловна Колчогошева лечит детей, делает *алас*, то есть задабривает злых духов. Готовит саламат (жидкую мучную кашу на молоке или на воде, в которую добавляет сливочное масло). Саламатом кормит кукол (эмегендер). Читает молитвы. Во дворе у нее стоит береза (сомо), которую во время лечения она обрызгивает водкой и молоком, причем молоком утреннего надоя. Делает сомдор. Как объясняет подшаманка, сомдор используется при лечении мужчин, а эмегендер – при лечении женщин. Аласом лечит как мужчин, так и женщин. Аласом она лечила и нас. Для лечения аласом берется какая-нибудь вещь человека (лучше всего платок, можно полотенце). У нас с собой было полотенце. Круговыми движениями против часовой стрелки Мария Павловна размахивает полотенцем, произнося составленную ею молитву, которая начинается с многократного повторения слова *алас*. В этой молитве она обращается к духам с тем, чтобы они помогли излечению имеющих у человека болезней. Затем выходит из комнаты. Что она делает на улице, не знает никто. Затем возвращается. И снова повторяет те же действия с полотенцем и читает молитву. Так происходит три раза. После этого она говорит о своих ощущениях. Помогает далеко не всем *алас*. Но есть люди, которым помогает сразу. Сомдор – это лечение людей мужского пола с помощью задабривания духа огня молоком и водкой, а также поклонения березе, чтения молитвы и кормления берез саламатом с целью задабривания злых духов. Береза стоит у нее во дворе с восточной стороны, меняется береза каждый год, можно один раз в три года. В случае тяжелого заболевания сомдор совершается за селом, в месте, где ставится семь берез. Разводится костер и помимо чтения молитвы, совершения ритуальных действий, кормления огня и сомо водкой, молоком и саламатом, приносится жертвоприношение в виде барана, которого не убивают, а душат с помощью надеваемого на голову барана мешка с тем, чтобы не вышла кровь. Потом снимают шкуру барана, а мясо готовят в казане на костре. Приготовленное мясо и бульон съедают. Кости разбрасывать нельзя. Их либо закапывают, либо сжигают.

Ирина Каримовна Алабашева, вспоминая о своей свадьбе, говорит, что на свадьбе также ставилась береза, на нее завязывались белые и красные ленточки и обязательно привязывался тусок с прожаренной мукой, чтобы задобрить злых духов.

Сомо ставят и в настоящее время на Троицу, завязывают белые и красные ленточки и также привязывают тусок с прожаренной мукой. Рубят березы за три дня до праздника пожилые мужчины. Так шаманские традиции оказались переплетенными с православными. В Беково сомо и в настоящее время стоит возле клуба на площади слева перед входом, береза стоит весь год, до следующей Троицы. Это оберег для селян.

Человек, обретая в социальной среде, которая со временем изменяется, влияет на изменения в языке; вместе с тем сам язык, являя собой сложно организованную систему, оказывает воздействие на человека. Сохранению в памяти телеутов сюжетов из шаманизма способствуют деривационные связи слов. Например: *чымыр* – заговор от недугов; *чымырла* – заклинать злых духов; *чымырчи* – заклинатель злых духов. *Аласта* – задабривать злых духов; *алас* – заклинание; *аласчи* – заклинатель. *Арба* – колдовать. *Арбыши* – колдовство; *арбышчи* – колдун. *Толго* – ворожба; *толголо* – ворожить; *толгочи* – ворожея, гадалка. Слова в рамках гнезда однокоренных слов пропозиционально поддерживают друг друга. Знание одного слова гнезда возбуждает в долговременной памяти человека ассоциативно связанные с ним другие слова. В этом случае срабатывают также грамматические нормы языка, которые изменяются крайне медленно. Например, суффикс -чи в телеутском языке оформляет производные, именующие человека по производимому действию. Кроме того, полимотивационные процессы, которые также присутствуют в телеутском языке, способствуют как уточнению малейших нюансов в семантике деривата, так и сохранению ассоциативных связей в долговременной памяти

телеутов. Следует отметить, что в научной литературе до настоящего времени полимотивационные отношения в агглютинативных языках не описаны в отличие от скрупулезного описания процессов полимотивации в русском языке [2; 4], равно как и деривационные связи в целом [3; 8; 9 и др.].

Таким образом, фрейм «Шаманизм», несмотря на то, что в повседневной жизни телеутов он практически не используется, за исключением лечения, которое подшаманка с. Беково производит с помощью аласа, сондора и эмегендер, все-таки в определенной степени сохранился в долговременной памяти телеутов старшего поколения, чему способствуют как факторы экстралингвистического плана (лечение подшаманки, установка сомо на Троицу), так и лингвистические. К лингвистическим факторам, обуславливающим сохранение в долговременной памяти телеутов слов и сюжетов, связанных с религиозной культурой предков, относятся предикативная связанность мотивирующего и мотивированного слов, их типологическая реализация в пределах гнезда однокоренных слов и словообразовательных типов. Наличие явления полимотивации, которое также проявляет пропозициональную связанность мотивирующих единиц, способствует сохранению производных единиц в долговременной памяти телеутов. Такой грамматический показатель, как суффикс, который значим при образовании типизированных, построенных по одной и той же пропозициональной структуре производных слов, детерминирует сохранение дериватов с определенной обобщенной семантикой. Вместе с тем, уход из современной действительности конкретных действий, совершаемых шаманом при камлании, в свадебных обрядах, на охоте и др. обуславливает модификацию сопряженных с действиями шаманов фреймов, что приводит к модификации языковой картины мира телеутов по сравнению с той, которая была в период шаманизма.

#### Литература

1. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – № 5. – С. 48–50.
2. Араева Л. А. Теория полимотивации в отечественной лингвистике // Актуальные проблемы современного словообразования: мат-лы Междунар. науч. конф. / под ред. Л. А. Араевой. – Кемерово: ИНТ, 2009. – С. 39–46.

3. Булгакова О. А. Полисемия как результат категоризации действительности в языковой картине мира русских говоров // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008 – № 1 (1). – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 44–48.
4. Катышев П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы / под ред. Л. А. Араевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 260 с.
5. Кацюба Д. В. Духовная культура телеутов. – Кемерово, 1993. – 191 с.
6. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкознания. – М., 1994. – № 4. – С. 34–37.
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.
8. Образцова М. Н. Специфика деривационного пространства в рамках гнезда однокоренных слов // Актуальные проблемы современного словообразования: мат-лы Междунар. науч. конф. / под ред. Л. А. Араевой. – Кемерово: ИНТ, 2009. – С. 190–196.
9. Осадчий М. А. Однокоренная лексика русских народных говоров: Фреймовая структура гнезда / под ред. Л. А. Араевой. – М.: Либроком, 2013. – 304 с.

#### References

1. Araeva L.A. Elektronnyy propozitsional'no-freymovyy mnogoyazychnyy slovar' kak osnova tolerantnoy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Electronic propositional-frame multilingual dictionary as the basis of tolerant intercultural communication]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2008, no 5, pp. 48–50. (In Russ.).
2. Araeva L.A. Teoriya polimotivatsii v otechestvennoy lingvistike [Theory polimotivatsii in Russian linguistics]. *Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod red. L.A. Araevoy* [Actual problems of modern word-formation: materials Intern. scientific. Conference. Ed. L.A. Araeva]. Kemerovo, INT Publ., 2009, pp. 39–46. (In Russ.).
3. Bulgakova O.A. Poliseмиya kak rezul'tat kategorizatsii deystvitel'nosti v yazykovoy kartine mira russkikh govorov [Polysemy as a result of categorization of reality in a language picture of the world of Russian dialects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2008, no 1 (1), iss. 2, part .1, pp. 44–48. (In Russ.).
4. Katsyhev P.A. Polimotivatsiya i smyslovaya mnogomernost' slovoobrazovatel'noy formy. Pod red. L.A. Araevoy [Polimotivatsiya and semantic multidimensionality derivational forms. Ed. L.A. Araeva]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2005. 260 p. (In Russ.).
5. Katsyuba D.V. Dukhovnaya kul'tura teleutov [Spiritual Culture Teleuts]. Kemerovo, 1993. 191 p. (In Russ.).
6. Kubryakova E.S. Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma. Lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka [Initial stage of cognitivism. Linguistics – Psychology – Cognitive Science]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. Moscow, 1994, no 4, pp. 34–37.
7. Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Per. s angliyskogo I.B. Shatunovskogo [Women, Fire and Dangerous Things. That the categories of language tell us about thinking. Trans. with English IB Shatunovskij]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 792 p. (In Russ.).
8. Obratsova M.N. Spetsifika derivatsionnogo prostranstva v ramkakh gnezda odnokorenykh slov [Specificity diversion space within the nest single-root words]. *Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya. Materialy Mezhdunar. nauch. Konferentsii. Pod red. L.A. Araevoy* [Actual problems of modern word-formation: materials Intern. scientific. conference. Ed. L.A. Araeva]. Kemerovo, INT Publ., 2009, pp. 190–196. (In Russ.).
9. Osadchiy M.A. Odnokorennaya leksika russkikh narodnykh govorov: Freymovaya struktura gnezda. Pod red. L.A. Araevoy [Cognate vocabulary of Russian folk dialects: Frame structure nest / ed. L. A. Araeva]. Moscow, Knizhnyy dom Librokom Publ., 2013. 304 p. (In Russ.).